

Д. Кусляйкина,
студентка 1-го курса магистерской программы факультета социологии ГУ ВШЭ
«Прикладные методы социального анализа рынков»

Единый государственный экзамен в представлениях первокурсников ГУ ВШЭ

Аннотация. В статье рассматриваются представления первокурсников бакалавриата ГУ ВШЭ об одной из наиболее значимых реформ российского образования недавнего времени — введении ЕГЭ. Анализ ответов на вопросы о формате ЕГЭ позволяет говорить о различиях в восприятии ЕГЭ в зависимости от его роли в образовательной траектории первокурсника. На базе вопросов о сложности формата и замеченных нарушениях ЕГЭ сопоставляется с Олимпиадой ГУ ВШЭ, которая заслуживает большего доверия с точки зрения замеченных нарушений, но оценивается как более сложное испытание. В целом ЕГЭ оценен как удобный и стандартный формат экзамена, однако далекий от справедливости, что также следует из рассмотренного количества нарушений во время сдачи ЕГЭ по сравнению с Олимпиадой ГУ ВШЭ. Использованы обобщенные данные, полученные Центром внутреннего мониторинга в рамках исследования «Портрет первокурсника ГУ ВШЭ — 2009».

Ключевые слова: ЕГЭ, олимпиада ГУ ВШЭ, первокурсники.

Введение

Вот уже несколько лет продолжается активная дискуссия вокруг самой серьезной из недавних реформ в российской системе образования — введения Единого государственного экзамена. Широкий общественный резонанс, обилие научных и публицистических статей, война сторонников с противниками. Кажется, даже самые далекие от проблем образования люди уже имеют собственное мнение о ЕГЭ.

Каждый следующий шаг в процессе введения ЕГЭ с 2001 г. вызывал бурную реакцию общественности, и наиболее громкие споры велись вокруг способности ЕГЭ соответствовать изначальным целям реформы: созданию равных возможностей, объективному и справедливому оцениванию знаний выпускников, стандартизации процедуры выпускных и вступительных экзаменов и снижению коррупции при приеме в вузы. Все эти цели согласуются с общим движением к стандартизации и унификации системы образования, и экзамены, сходные с ЕГЭ, давно и весьма успешно практикуются в других странах (например, SAT в США).

Одними из важных факторов, препятствующих «гладкой» реализации реформы по введению ЕГЭ, являются общественное непонимание долгосрочных перспектив реформы и бурная негативная реакция на специфику ее практической реализации. В этом году общественный протест против формата ЕГЭ дошел даже до судебных инстанций [3]. Поэтому, оставив вне рассмотрения проблемы, связанные с «материальной» стороной реализации ЕГЭ (такие, как качество КИМов, вопросы коррумпированности принимающего ЕГЭ персонала, возможность процессуальных нарушений во время сдачи экзаменов и др.), обратимся к проблемам, связанным с негативной общественной оценкой ЕГЭ. Первокурсники, недавние выпускники школ, на наш взгляд, представляют наиболее чувствительную к ЕГЭ группу: они имели возможность лично оценить его сильные и слабые стороны, сформировать собственное отношение к экзамену. Интересным представляется проследить на накопленных ЦВМ данных, как первокурсники ГУ ВШЭ относятся к формату ЕГЭ, насколько готовы предпочесть его альтернативным форматам экзаменов, как они оценивают сравнительную сложность такого экзамена и замечали ли процессуальные нарушения. Безусловно, ни о какой попытке репрезентировать общественное мнение ответами первокурсников одного вуза не может идти речи. Будет предпринята лишь попытка с помощью имеющихся данных найти «отражение великого в малом», а также оценить специфику мнения тех или иных групп первокурсников бакалавриата ГУ ВШЭ о формате ЕГЭ.

Специфическим фактом, не позволяющим ни в коей мере даже пытаться распространять полученные результаты на более широкие совокупности, является также то, что роль и позиция ГУ ВШЭ в отношении ЕГЭ нельзя считать «средними» или «пассивными». Поэтому от первокурсников, сознательно выбиравших ГУ ВШЭ как место обучения и следивших за ходом полемики вокруг ЕГЭ, можно также ожидать особого отношения к ЕГЭ. Более того, отношение первокурсников ГУ ВШЭ к ЕГЭ может быть специфическим, в силу того что они получили на экзаменах высокие баллы по сравнению с первокурсниками других вузов [2].

Фокус статьи

В этом году в пилотном режиме в анкету Мониторинга первокурсников ГУ ВШЭ были включены несколько вопросов о ЕГЭ, которые представляют собой попытку выявить (хотя бы на достаточно поверхностном уровне) личное мнение респондентов об этом формате экзамена.

Информация об отношении первокурсников ГУ ВШЭ к Единому государственному экзамену, соотношенная с их более узкими характеристиками, может быть полезна при построении стратегии коммуникации с абитуриентами и их родителями, стратегии, направленной на понимание наиболее значимых для тех или иных групп абитуриентов характеристик ЕГЭ и самых важных проблем, связанных с ним. В частности, сопоставление некоторых оценок ЕГЭ и Олимпиады ГУ ВШЭ может дополнить понимание различий между этими двумя способами поступления в восприятии вчерашних абитуриентов.

Большое значение при рассмотрении конкретной проблемы имеют устанавливаемые ограничения. В первую очередь, ограничения обусловлены доступными данными, на которых базировался анализ. Все выводы о первокурсниках бакалавриата ГУ ВШЭ получены на основании выборочных данных, собранных в рамках исследования «Портрет первокурсника ГУ ВШЭ — 2009». Информация об исследовании представлена во вводной статье Е. Колотовой «Первокурсник бакалавриата: собирательный портрет». В ходе анализа были использованы допущения об аналитических группах, выделенных по четырем критериям — по факультету, основанию для зачисления, региону и форме обучения. Подробнее о критериях и самих аналитических группах также можно узнать из вводной статьи.

Результаты исследования

Ниже представлены основные выводы, проиллюстрированные данными в графической форме.

Отношение к формату ЕГЭ: удобный, стандартный, но не совсем справедливый

Респондентам предлагалось, исходя из личного опыта сдачи ЕГЭ, оценить его формат по шкале от -3 до 3 (где оценки «-3» и «3» обозначают сильную выраженность той или иной черты, а «0» — слабую выраженность обеих черт) по каждой из пар оппозиций: «удобный — неудобный», «несправедливый — справедливый», «обезличенный — личный», «простой — сложный», «сомнительный — перспективный», «нестандартный — стандартный».

На основании усредненных данных были построены «профили» оценок формата ЕГЭ. На рисунках 1, 2 представлены профили формата ЕГЭ в обобщенном

Доля от числа ответивших по каждой категории, %

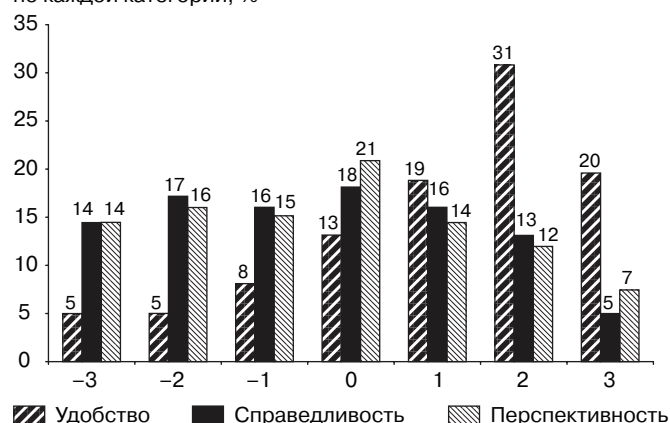

Рис. 1. Профили формата ЕГЭ по шкалам «удобства», «справедливости» и «перспективности» (N = 1554)

Доля от числа ответивших по каждой категории, %

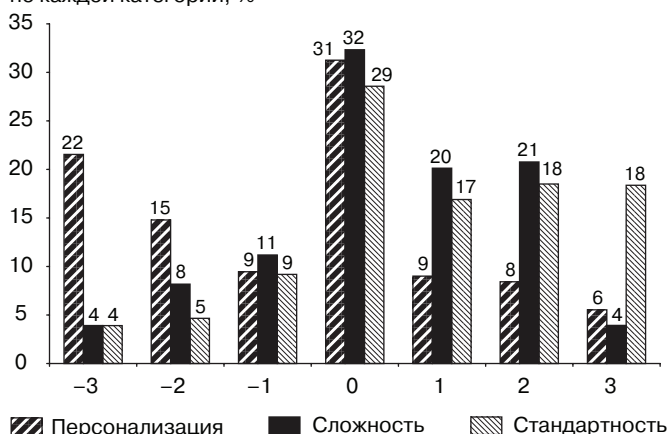

Рис. 2. Профили формата ЕГЭ по шкалам «персонализации», «сложности» и «стандартности» (N = 1554)

представлении всей совокупности респондентов. Шесть профилей изображены группами по три.

Так, очевидны следующие черты профиля: формат ЕГЭ скорее считают удобным, но не отличающимся ни справедливостью, ни перспективностью. «Удобство» формата в представлениях первокурсников, вероятно, служит индикатором их удачного личного опыта сдачи, осознания возможности подать результаты ЕГЭ сразу в несколько вузов.

Большую долю нейтральных ответов следует, на наш взгляд, объяснять не нейтральным отношением, а отсутствием сформировавшегося мнения. Тем не менее среди первокурсников, имеющих более определенное мнение по поводу формата ЕГЭ, преобладает представление о том, что он обезличенный, достаточно сложный и при этом стандартный. «Обезличенность» формата, на наш взгляд, связана с его «стандартностью» — эти оценки могут подтвердить хорошую реализацию принципов анонимности ЕГЭ, стандартизированной процедуры его сдачи и проверки.

Что ж, именно «обезличенность» и «стандартность» формата ЕГЭ должны были обеспечивать

его удобство и справедливость. Однако если удобство в представлениях первокурсников характерно для формата ЕГЭ, то справедливость — пока не очень. Отсутствие представлений о безоговорочной справедливости ЕГЭ предположительно имеет двойственную природу — с одной стороны, «несправедливость» ЕГЭ могла выражаться в большом количестве нарушений, замеченных респондентами во время сдачи экзамена (об этом написано ниже), а с другой — СМИ активно транслирует представление о ЕГЭ как о несправедливой системе оценивания, и это могло повлиять на личные мнения респондентов.

Анализ профилей ЕГЭ по аналитическим группам показал, что первокурсники различных групп по факультетам оценивают профили ЕГЭ в значительной мере одинаково, как и первокурсники различных групп по форме обучения.

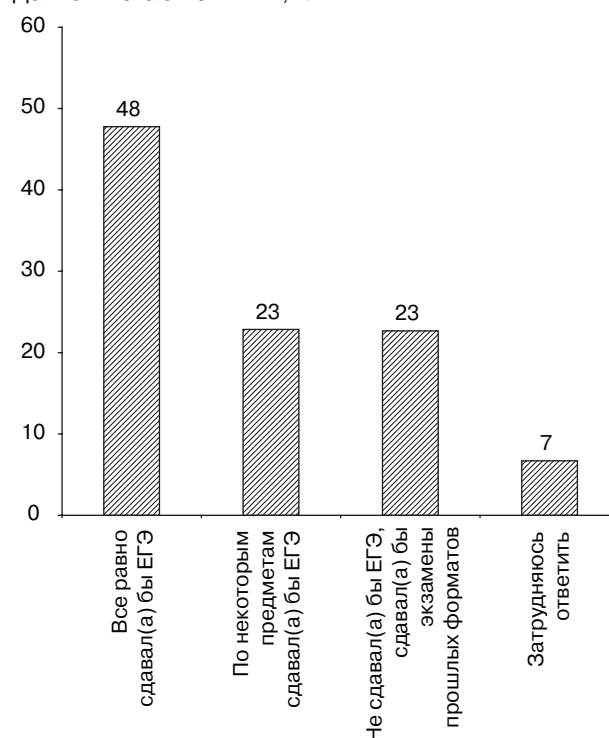
Удивительно, но первокурсники, зачисленные по разным основаниям, также почти единодушны в оценке формата ЕГЭ. Значимые отличия можно наблюдать между группами по критерию региональной принадлежности. Первокурсники, закончившие школу в Москве или Московской области, не так хорошо относятся к формату ЕГЭ, как представители регионов. В частности, представители регионов считают ЕГЭ более удобным (медиана равна 2, а не 1, как у школьников Москвы и МО). Такие различия между двумя аналитическими «региональными группами» можно объяснить ролью ЕГЭ в личной образовательной стратегии респондентов. Представители регионов видят удобство ЕГЭ в возможности поступить в удаленный вуз (в Москве или региональном центре) без необходимости личного присутствия, что существенно расширяет их образовательные возможности. Для жителей Москвы и области процесс поступления в лучшие вузы страны был доступен и без помощи ЕГЭ, и их «удобство» заключается только в возможности подать документы в несколько вузов одновременно, не сдавая вступительные экзамены в каждый из них.

ЕГЭ и альтернативные форматы экзаменов: поддержка регионов

Индикатором отношения к ЕГЭ также может служить проективный вопрос о предпочтениях между ЕГЭ и альтернативными ему форматами экзаменов. Впрочем, ответы на него также показывают, что ЕГЭ пока принят не всеми. Лишь половина опрошенных при наличии других возможностей все равно использовали бы формат ЕГЭ для сдачи выпускных и вступительных экзаменов (рис. 3).

Для тех 23% респондентов, которые признались, что предпочли бы другие форматы экзаменов только по некоторым предметам, был предусмотрен дополнительный вопрос об этих предметах. Как выяснилось, большинство из них даже при наличии альтернативных форматов экзаменов согласились бы

Доля от числа ответивших, %

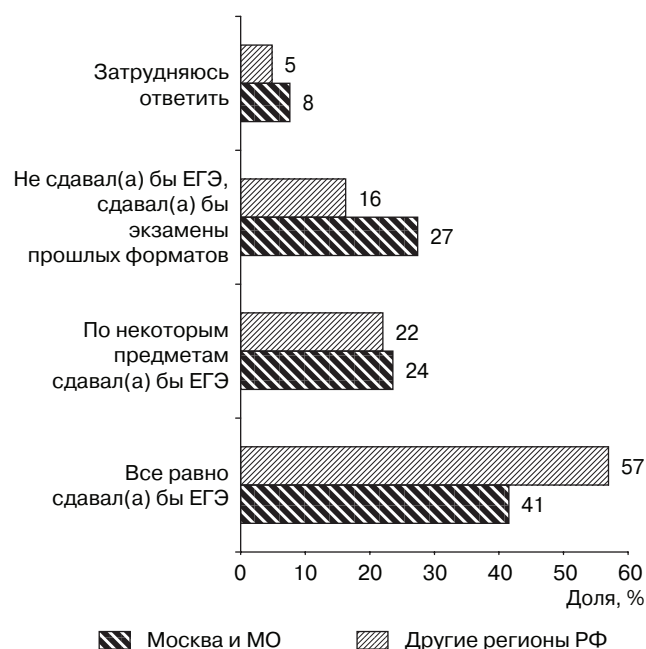
Рис. 3. Ответы на вопрос «Если бы у Вас была возможность не сдавать ЕГЭ, а сдавать школьные выпускные экзамены по стандартам прошлых лет и вступительные экзамены в каждый вуз по стандартам вуза, что бы Вы сделали?» (N = 1556)

сдавать математику, русский язык и английский язык в формате ЕГЭ.

Если оценивать различия в ответах на проективный вопрос между аналитическими группами, стоит отметить, что различия между предпочтениями представителей разных групп факультетов незначительны (представители математических факультетов несколько менее лояльны к ЕГЭ, но различия находятся в пределах 5%).

Положительная роль ЕГЭ в личных образовательных траекториях первокурсников сказывается на их ответах на вопрос о лояльности к формату. Так, в группах, выделенных по основанию для зачисления, существуют большие различия в ответах. Среди поступивших по результатам ЕГЭ 52% все равно предпочли бы этот формат экзамена даже при существовании других, в то время как в обеих других группах ЕГЭ выбирают меньше респондентов (на 10%). По предпочтению ЕГЭ альтернативным форматам экзаменов наиболее значительна разница между группами, выделенными по региональному критерию (рис. 4).

Приверженность первокурсников из регионов формату ЕГЭ значительно выше, чем приверженность первокурсников из Москвы и области. Этот факт явно свидетельствует о том, что в восприятии самих «пользователей» экзамен вполне достиг своей цели по созданию для жителей регионов России более широких возможностей для поступления в вуз. Этим и объясняется лояльность абитуриентов

Рис. 4. Ответы представителей разных регионов на вопрос «Если бы у Вас была возможность не сдавать ЕГЭ, а сдавать школьные выпускные экзамены по стандартам прошлых лет и вступительные экзамены в каждый вуз по стандартам вуза, что бы Вы сделали?» ($N = 1556$)

из регионов к ЕГЭ. Впрочем, этим же объясняется менее лояльное отношение к ЕГЭ у жителей Москвы и Московской области: тот факт, что абитуриенты из регионов получили возможность претендовать на бюджетные места в ведущих вузах, означает для них лишь увеличение конкуренции при поступлении.

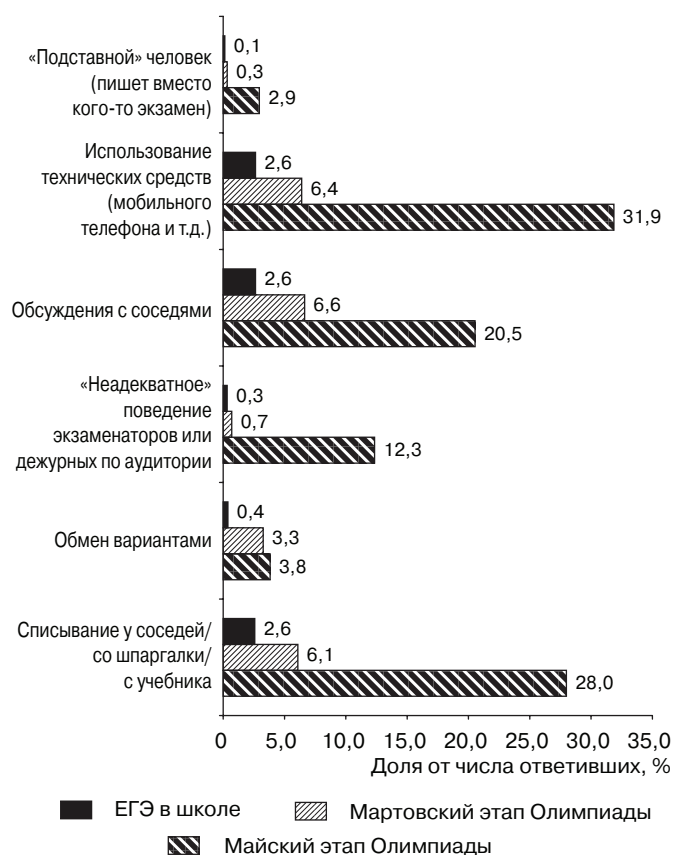
ЕГЭ и Олимпиада ГУ ВШЭ: соотношение

Относительная сложность ЕГЭ: проще, чем Олимпиада ГУ ВШЭ

ЕГЭ оценивается как более простой, чем Олимпиада ГУ ВШЭ, по семибалльной шкале сложности (где 1 — «очень легкий», а 7 — «очень трудный» формат). Медиана оценки ЕГЭ, причем как ЕГЭ в школе, так и ЕГЭ в вузе, по оценкам всех ответивших на вопрос, составляет 4 из 7, в то время как медианные оценки мартовского и майского этапов Олимпиады ГУ ВШЭ — 5 и 6 соответственно. В целом такое представление вполне логично, так как ЕГЭ представляет собой не только способ поступления в вуз, но и формат школьного выпускного экзамена.

Нарушения во время сдачи ЕГЭ: больше, чем на Олимпиаде

По оценкам первокурсников ГУ ВШЭ, в школах, где им пришлось сдавать ЕГЭ, было зафиксировано множество нарушений. Треть опрошенных наблюдали в своей аудитории в школе использование технических средств во время ЕГЭ, немного меньше респондентов (28%) свидетельствуют о замеченном списывании (рис. 5).

Рис. 5. Ответы на вопрос «Какие именно нарушения во время проведения Олимпиады и сдачи ЕГЭ Вы заметили в своей аудитории?» ($N = 1546$)

Такое количество замеченных нарушений, вероятно, тоже сказывается на распространении негативной оценки ЕГЭ и представлении о нем как о «несправедливом» формате. Впрочем, рассмотрение фактов нарушений — вне фокуса нашего исследования. Скорее стоит отметить, что нарушения были замечены, а это не могло не сказаться на представлениях о формате экзамена. Следует также отметить невысокий процент замеченных нарушений при проведении обоих этапов Олимпиады ГУ ВШЭ по сравнению с ЕГЭ.

***

Полученные результаты соотносятся с результатами всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ. Исследование на рассматриваемую тему ВЦИОМ проводил незадолго до полевого этапа «Портрета первокурсника — 2009». По данным опроса [1], «общественное мнение» и СМИ транслируют более негативное отношение к ЕГЭ, чем те, кто знаком с форматом экзамена лично. Исследование ВЦИОМ было представлено двумя волнами опроса «целевых групп» (родителей, учителей и, что представляет интерес для соотнесения с данными ЦВМ, выпускников школ) — в июне и в августе 2009 г. Результаты показали, что за время между первой и второй волнами исследования среди выпускников уровень одобрения ЕГЭ вырос с 39% до 44%. Так и в случае с

первокурсниками ГУ ВШЭ — те, кто был зачислен в ГУ ВШЭ на основании ЕГЭ, одобряют этот формат больше, чем зачисленные по другим основаниям.

Во ВЦИОМ полагают, что уровень информированности о ЕГЭ и личный опыт его сдачи меняют отношение к такому формату экзамена в лучшую сторону. В исследовании ВЦИОМ также ставился вопрос об одобрении смены старых форматов выпускных и вступительных экзаменов форматом ЕГЭ. Примечательно, что, по данным ВЦИОМ, замену традиционных форматов экзаменов форматом ЕГЭ одобряет 71% выпускников 2009 г., и только 31% от всего населения страны. Данные ЦВМ по первокурсникам бакалавриата ГУ ВШЭ соотносятся с данными всероссийского исследования ВЦИОМ: среди опрошенных в рамках «Портрета первокурсника — 2009» такая же доля респондентов (71%) при наличии альтернативных экзаменов все равно сдавала бы ЕГЭ или по всем, или хотя бы по некоторым предметам.

Выводы

Общее отношение к ЕГЭ можно назвать скорее положительным, однако о безоговорочном принятии этого формата говорить рано. Большинство опрошенных находят ЕГЭ удобным, однако наиболее лояльны к нему первокурсники, приехавшие в ГУ ВШЭ из регионов России. Повышенной лояльностью отличаются также те, кто зачислен на основании результатов ЕГЭ. Таким образом, отношение к ЕГЭ и представления о характеристиках его формата не одинаковы у всех опрошенных первокурсников, а различаются в аналитических группах. В целом отношение к ЕГЭ более лояльное у тех, в чьей образовательной стратегии он оказался значимым. Стоит отметить, что различия между группами, выделенными

по региональному критерию, заметнее, чем различия в группах по основанию для зачисления. Этот факт свидетельствует о том, что на лояльность к ЕГЭ влияет не только индивидуальный опыт, но и осознание возможностей, с ним связанных. Для представителей регионов ЕГЭ предлагает новые возможности поступления в вузы, а для жителей Москвы и Московской области — увеличивает конкуренцию, негативно сказываясь на возможностях поступления.

В представлениях первокурсников о ЕГЭ прослеживается и осознание недостатков ЕГЭ. Это большое количество замеченных нарушений и оценка ЕГЭ, близкая к «несправедливости». В отношении замеченных нарушений Олимпиада ГУ ВШЭ (с которой ЕГЭ сравнивается как со вторым основным способом поступления в Вышку) — гораздо более «справедливый» формат экзамена, но она воспринимается как более сложное испытание по сравнению с ЕГЭ.

Таким образом, общее представление первокурсников о формате ЕГЭ свидетельствует о его «жизнеспособности» и благоприятных перспективах. Однако при планировании стратегии коммуникации с абитуриентами из различных региональных групп стоит делать акценты на разных способах поступления.

Источники

1. ВЦИОМ, пресс-выпуск № 1322 от 24 сентября 2009 г. URL: wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12478.html?no_cache=1&cHash=adc9e1a83d
2. Добрякова М.С., Кузьминов Я.И. ЕГЭ и прием в вузы. Средний балл абитуриентов, поступивших в московские вузы по результатам ЕГЭ: август 2009 г. Докл. Гос. ун-та — Высшей школы экономики / отв. ред., рук. исследования М. С. Добрякова. М.: ГУ ВШЭ, 2009.
3. Информационное агентство «Интерфакс—Россия». URL: interfax-russia.ru/main.asp?id=49627&sec=1664